

МОСКВА 2015

ЖЕНЩИНА —
МЕЧТА БУДУЩЕГО

ЖЕНЩИНА
Душа

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Знойная женщина — мечта буржуа. К колдунье не ходи: [романы] / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2015. — 576 с. — (Двойной смешной детектив).

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80892-2

© Калинина Д.А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

Вечер пошел наперекосяк с самого начала. Ни единой возможности расслабиться или, наоборот, развлечься не представилось. Безнадёжно испорченный вечер. Вычеркнутый из списка ежедневных наслаждений. И вдвойне обидно, что ведь именно вечернее время для Леси было самым приятным и любимым временем суток.

Нет, конечно, она также любила и утро, особенно утро жарким летом. Тогда можно было подняться совсем рано еще на заре, выйти в дышащий свежестью сад, сорвать мокрую от росы ягоду малины с куста. Понюхать только еще раскрывающую свои лепестки головку цветка, который вчера был лишь бутоном, полюбоваться его чистыми красками. А потом вернуться в дом, свернуться в уютной кровати и поспать еще пару часиков.

Да и день с его обязательной деловой суматохой и суетой мог подарить несколько приятных моментов, заставить сердце стучать, а кровь — бежать быстрее. Но именно вечер с его подступающей сонной тишиной нравился Лесе больше всего.

Вечером ее замечательный сад встречал свою хозяйку в полном великолепии. Напоенная влагой земля сладко пахла. Цветы представляли во всей своей красе. С дневными заботами покончено. И можно наконец-то заняться тем, что душе угодно. День был прожит, что сделано, то сделано. А чего не сделано, отходило в планы на следующий день. Вечер же неизменно посвящался отдыху, созерцанию и уединению.

Но сегодняшний вечер, как уже говорилось, пошел не так, как другие. Не успела Леся приготовить себе и своей

4 запаздывающей подруге Кире разнообразную снедь, как дом содрогнулся от громкого удара колокола. Удар прозвучал так неожиданно, что Леся вздрогнула и едва не выронила поднос из рук. Но бутылку с вином ей поймать не удалось. К счастью, она была оплетена в солому, да и упала на циновку. Так что серьезных последствий удалось избежать, лишь осадок на дне бутылки взбаламутился.

Леся подняла бутылку, поставила ее обратно на поднос и вздохнула. Ее друг и жених Эдик в последнее время увлекся предметами морской старины. И когда он, сияя от удовольствия, приволок в дом большую круглую и очень грязную штуку, Леся не сразу поняла, какая нечаянная радость им всем подвалила. Но Эдик быстро растолковал:

— Да вы что! Это же корабельный колокол! Дико полезная штука!

— И чем же она полезна?

Леся разглядывала принесенную вещь. Металлическая поверхность колокола была покрыта зеленым налетом. Колокол явно не мешало бы хорошенько почистить, прежде чем пускать его в дело. Но стоило Лесе заикнуться на этот счет, как Эдик едва не упал в обморок.

— Это же патина! — возопил он. — След минувших времен! Не трогай святое.

— Не мыть его вовсе?

— Ни в коем случае нельзя счищать зелень! Колокол сразу потеряет половину своей стоимости!

— И сколько же он может стоять?

Названная сумма вызвала у Леси оторопь. Пусть деньги и не ее, тратил Эдик свою собственную зарплату, но все-таки на эти деньги можно было купить отличные зимние сапоги из новой коллекции. Но когда Леся пусть и робко, но все же озвучила свою мысль, Эдик ее снова не понял.

— Зачем тебе сапоги? Сейчас же лето!

— А колокол... он-то нам зачем?

— Как это? Во-первых, красиво. Во-вторых, старинная вещь, таких больше теперь не делают. А в-третьих... я его не покупал, это подарок.

— Ах, так тебе его подарили? — несколько успокоилась Леся.

5

И тут же она забеспокоилась вновь:

— Но скажи, зачем нам все-таки нужен этот колокол? Как его использовать?

— Если тебе так хочется, чтобы от него обязательно была польза, — рассердился Эдик, — то мы повесим его перед входной дверью вместо звонка!

И вот уже неделю обитателям коттеджа приходилось жить в обществе колокола. Надо отдать ему должное — он был громкий, даже очень. Когда кто-то бил в него, вздрагивали не только обитатели коттеджа, но и окружающие их люди. Через два дня соседи начали намекать, что любовь к старине — это хорошо, но новшества прогресса, такие как, например, электрический звонок, тоже отметить не стоит. Но Эдик твердо стоял на своем. Да еще и его приятель Лисица — жених Киры — тоже встал на защиту колокола.

— Классная вещь. Пусть висит. Мне он нравится.

Соседи пошли жаловаться к главе поселка, бессменному лидеру — Таракану. Но тому колокол тоже неожиданно пришелся по вкусу. Соседи прикусили языки. А Леся с Кирой начали всерьез подумывать о том, как бы им поделикатнее избавиться от проклятой штуkenции. Но по мере того, как время шло, а колокол продолжал их мучить, такта в их планах оставалось все меньше и меньше.

— Может быть, просто его снять, пока никого из мужиков дома не будет? А им скажем, что колокол украли.

— Вот еще! — фыркнула в ответ Кира. — Украли! Это когда у нас в поселке что-нибудь крали? Что-то я такого не припомню.

И действительно, «Чудный уголок» являлся поистине уникальным местом, где не было ни краж, ни грабежей, ни хулиганства. Люди тут жили исключительно порядочные, вели себя благопристойно. А если бы кого и потянуло на глупости, то для того были камеры наблюдения. Их было много, и в самых неожиданных и неприметных местах.

6 Но одна камера висела буквально напротив ворот подруг. Им об этом было точно известно. Нечего было даже и думать снять проклятый колокол под недремлющим оком камеры.

— Мы могли бы переодеться, а лица закрыть.

— Эдик затребует все записи поселка, выяснит, из какого дома вышли злоумышленники. Нет, он не успокоится, пока не найдет вора.

По дому разнесся еще один удар колокола, оторвавший девушку от ее мыслей. Леся вздохнула и с сожалением взглянула на приготовленную трапезу. В принципе ничего особенного. Легкий салатик из креветок с сельдереем и рукколой, тарелочка со свежей зеленью со своей грядки, сыр бри и колбаска. Ну, и несколько ломтиков ржаного хлеба. И куриные котлетки по-киевски, которые такие вкусные, только когда они горячие.

После трудового дня Леся была здорово голодна. Взять, что ли, одну котлетку с собой? Съесть по дороге? Но третий удар колокола погнал Лесю к воротам.

— Кто там?

— Служба доставки! — раздался из-за ворот незнакомый мужской голос.

Безопасность в «Чудном уголке» была на высоте, охрана на воротах никогда бы не пропустила никого подозрительного, поэтому Леся не особенно встревожилась. Она распахнула калитку и увидела невысокого, даже приземистого мужчину, который все еще держался за молоточек, привязанный рядом с колоколом.

— Какой интересный у вас звонок, — сказал он, не в силах оторвать взгляда от колокола. — Очень оригинальный.

— Вы кто? — строго осведомилась у него Леся.

— Служба доставки.

— Но мы ничего не заказывали.

— Погодите, как же так? — удивился мужчина. — У меня бланк заказа. Вот, посмотрите.

Леся взглянула.

— Палатка? — удивилась она. — Рюкзаки — четыре штуки? Это нам?

Ее взгляд пробежал еще дальше по списку, и 7
удивление переросло в изумление.

— Снаряжение для подводного плавания? — пробормотала девушка. — Гидрокостюмы? Зачем они нам? Тут явно какая-то ошибка!

— Ошибки нет. Адрес ведь ваш?

— Да, адрес наш.

— Имя заказчика вам знакомо?

Мысленно обозвав себя тупоумой, Леся прочла в графе «Заказчик» имя своего жениха.

— Так это вещи Эдика! — воскликнула она. — Ну, тогда все ясно...

На самом деле ясно было лишь более или менее. Но курьер не мог дольше ждать и нетерпеливо осведомился:

— Можно заносить?

— Да, заносите, — посторонилась с дороги Леся.

Мужичок принялся проворно таскать из небольшого фургончика коробки, свертки и тюки.

— Не беспокойтесь, — пыхтел он. — Весь товар уже оплачен. А доставка в нашей фирме бесплатная.

Но Леся все равно сунула ему букет свежей зелени — петрушки, кинзы и укропа, а также пучок перьев молодого зеленого лука, которого все равно уродилось так много, что не съесть. Дядька буквально просиял:

— Милая! Да теперь ужин в праздник превратится. С картошечкой да с зеленым лучком, милое дело!

Расщедрившись, Леся прибавила ему еще и огурчиков, которые только-только начинались, самым не всегда хватало. Но ведь у нее завтра снова будет урожай, а дядьке к его ужину несколько покрытых пупырышками огурчиков очень пригодятся. Одним словом, все прошло великолепно, расстались они почти что друзьями. А мужичок, сдружившись с Лесей, еще и предложил:

— Хотите, я этот колокол у вас куплю?

И увидев удивление на лице Леси, пояснил:

— Он же вам тут ни уму ни сердцу. Только соседей тревожит. А я такие вещи коллекционирую.

— Была бы очень рада избавиться от мерзкой штуки. Но, к сожалению, колокол принес мой жених. Говорит,

8 колокол старинный. И не позволяет его выбрасывать.

— Ну, не такой уж и старинный. Первая половина прошлого века. Да и вещь в плохом состоянии. Неизвестно, что случилось с металлом под всеми этими окислами. Продайте, а?

— Все равно не могу. Жених над этим колоколом страшно трясется. Он мне его даже мыть не разрешил. Если я вам отдам колокол, конец нашей с Эдиком счастливой спокойной жизни.

— Так это ваш жених гидрокостюмы заказал? — нахмурился почему-то водитель.

— Он самый.

— А зачем они ему, не знаете?

— Понятия не имею.

Леся начала терять интерес к разговору. Дома ее дожидались котлетки, вино и спокойный вечер, а этот тип все портил!

А мужчина, заметив ее настроение, тем не менее затараторил дальше:

— Я ведь почему спрашиваю... этот ваш колокол явно поднят со дна моря. А до того он должен был находиться на борту затонувшего корабля. Вот я и подумал: если ваш жених отправляется в экспедицию на дно моря, не продаст ли он мне потом те артефакты, которые поднимет? Я коллекционирую такого рода предметы. И мог бы помочь и делом, и советом.

Мужичок явно хотел еще о чем-то расспросить Лесю, но она уже слышала, как в доме играет мелодия на ее сотовом.

— Простите, я должна ответить! А жениху я о вашем предложении расскажу.

Простившись с доставщиком спортивно-туристического снаряжения, она помчалась в дом, где в телефоне красиво грустил великий Шаляпин.

Звонил Эдик. И первое, что Леся услышала от своего возлюбленного, была фраза:

— Вещи уже доставили?

— Если ты имеешь в виду палатку и снаряжение для

глубоководного спуска, то да. Все это добро стоит у нас в доме.

9

— Прекрасно, — обрадовался Эдик, но тут же озабочился: — Эй, там должны еще рюкзаки быть.

— Четыре штуки.

— Великолепно, — вновь расслабился жених. — Звоню, чтобы предупредить, вернусь поздно. Ужинайте с Кирой вдвоем.

— Поужинаем втроем с Лисицей.

— Он тоже не придет, — буркнул Эдик и попрощался, прежде чем Леся успела его о чем-либо расспросить.

В глубокой задумчивости она отложила телефон и уставилась на остывающую котлету на своей тарелке. Есть ее после всего случившегося Лесе решительно расхотелось. Звонок Эдика ее неприятно встревожил. Любимый не пожелал ей ничего объяснить, а обычно он был словоохотлив и тайн от Леси не имел. По крайней мере, прежде все, чем занимался ее любимый мужчина или только планировал заняться, Лесе было хорошо известно. И вдруг такая таинственность!

И еще эта палатка, будь она неладна. Если Эдик и Лисица собираются куда-то отправиться, почему палатка у них на четверых? Или девушки тоже едут с мужчинами? Но почему тогда они сами об этом не в курсе?

Нехорошие сомнения еще не успели заползти в голову к Лесе, как она с облегчением услышала легкие шаги Киры на дорожке к дому. Леся обрадовалась. Ее подруга, которая всегда все знает, сейчас ей объяснит. Но стоило Кире влететь в дом, как Леся поняла: ее надежды зряшны. И первыми словами Киры были:

— Ты можешь мне объяснить, какая муха наших мужчин укусила? Лисица мне звонит и не своим голосом требует, чтобы мы с тобой закруглялись и готовились к поездке. В ближайшие дни мы все, оказывается, уезжаем.

— Уезжаем? Куда?

— Этого он не сказал. Наверное, на курорт. Как ты считаешь, куда именно мы поедem?

— Боюсь даже предположить вслух, — мрачно отозвалась Леся.

10 Облегчение, которое она испытала, поняв, что палатка и рюкзаки предназначаются все же для них четверых, сменилось новым чувством. Леся очень не любила оказываться вдали от благ цивилизации. А наличие палатки ясней ясного указывало на то, что жить им придется вдали от горячей воды, электричества, телевизора, телефона и Интернета. Впрочем, если Интернет, возможно, и будет, телефонная связь тоже, а телевизор может заменить экран смартфона, то о горячей ванне, теплом душе и удобном унитазе придется забыть однозначно.

Еще не догадывающаяся ни о чем Кира продолжала восторженно строить планы:

— Море!.. Пальмы!.. Горячий песок...

Слышать это было невыносимо. Надо скорее спустить подругу с небес на землю, чтобы Кира не успела в своих мечтах слишком высоко взлететь, а то падать ей будет очень больно.

— Иди сюда.

Леся отвела подругу в гостиную, где было сложено все подводное обмундирование, а также палатка и рюкзаки. Какое-то время Кира разглядывала туристическое снаряжение в растерянности, а потом спросила:

— Это тут... откуда?

— Это привезли сегодня... Для нас!

— Зачем?

— Мы уезжаем!

Кира обвела взглядом предметы, а потом посмотрела на Лесю.

— М-м-мы?.. С па... па... палаткой?

— Да, мы с тобой, Лисица и Эдик.

— Поедем с палаткой?! — все еще не верила Кира. — И рюкзаками?! Поташим их на себе?

В последнем возгласе Киры было столько отчаяния, что Лесе даже стало ее жалко. Кира не любила дальние походы с набитым рюкзаком за плечами, пожалуй, еще больше, чем Леся.

— Да ты шутишь! — воскликнула наконец Кира.

— Если кто тут и шутит, то не я.

— Лисица в жизни своей носа дальше ста километров от большого города не высовывал. Ни у кого из нас нету никакого снаряжения для жизни в дикой природе.

— Уже есть. Как сама видишь!

Пока подруга ужасалась, Леся обследовала рюкзаки и обнаружила в них массу интересных вещей: спальник, пенку под спальник и странную штуку, напоминающую старый примус, который Леся видела в одном деревенском доме. К примусу прилагался баллон с газом. И как с отчаянием поняла Леся, на этом самом примусе в ближайшее время им и предстояло готовить себе еду.

На одной-единственной конфорке! Вдали от пряностей и приправ, расфасованных в аккуратные коробочки! Без пяти сортов растительного масла — оливкового, орехового, подсолнечного, кукурузного и льняного! Без панировочных сухариков, без пароварки и аэрогриля, без духового шкафа и фильтра для воды. Что они там вообще будут есть?

Ответ дало обследование двух пакетов, которые ребята притащили домой вчера поздно вечером. Вчера девушки не успели рассмотреть, что в мешках. Но сегодня, томимые недобрым предчувствием, дружно вспомнили о пакетах и поспешили в кладовку, куда мужчины сгрузили свою ношу.

— Ой! Тушенка!

Тушенка в виде двадцати банок погрузила подруг в глубокую скорбь. Тут же находились консервированная горбуша, рожки, спиральки и другие макаронные изделия, картофельное пюре, овсянка и сухое молоко. Также подруги нашли четыре пары крепких шипованных ботинок и к ним грубые хлопчатобумажные носки в количестве, которое Лесю серьезно испугало.

— Это на сколько же дней мы едем? Тут не меньше сотни пар носков!

— Если поделить на четверых, то получается не так уж много, — утешила ее Кира.

Но Леся не желала утешаться. Она была безутешна. И даже ее любимые котлетки по-киевски не смогли на сей раз порадовать девушку. А ведь котлеты получились у нее, надо сказать, лучше, чем когда-либо раньше.

12 Кира тоже никак не могла прийти в себя.

— Не могу поверить, что Лисица согласился поехать в лес. Он же дитя мегаполиса. Тут ему все знакомо и дорого. В лесу он погибнет!

— А Эдик? Ты можешь себе представить моего мягкого и кругленького Эдика один на один с дикой природой? Толстячок прямо от мамы перешел под мое непосредственное руководство. Он один даже в городской квартире со всеми удобствами никогда не жил. О бытовых трудностях знает лишь понаслышке. А рубить дрова впервые попробовал у нас.

— И то чуть палец на ногу себе не оттяпал, — вторила Кира. — Лезвие топора буквально в миллиметре прошло от его тапочек.

— Ага! После этого мы стали покупать дрова уже нужного размера... во избежание.

До самой ночи подружки сидели в саду и строили догадки. Даже когда стемнело и похолодало, они разожгли огонь, устроились в гамаках и, прикрывшись одеялами от ночной сырости, принялись упорно ждать возвращения своих мужчин.

Однако серьезный разговор состоялся лишь на следующий день. Вернувшиеся ближе к утру красавцы были не в состоянии вести беседу. Где уж там серьезно с ними говорить, гулены, что называется, лыка не вязали!

Несмотря на занятость, подружки не пошли на работу. До десяти утра они ждали, когда мужчины проснутся сами. Но так и не дождавшись, разбудили их без всякой жалости.

— Как они с нами, так и мы к ним!

Разбуженные гуляки долго не могли взять в толк, что от них хотят девушки. И лишь после того, как подружки подвели их к рюкзакам, а потом отвели в кладовку и ткнули там носом в спрятанные консервы, мужчины раскололись.

— Да, едем в экспедицию.

— И в какую даль?

— Совсем недалеко, под Кингисепп.

Подруги переглянулись. Облегчение было написано на их лицах. Кингисепп — это не край света. Город находится совсем неподалеку от Питера. Наверняка там есть гостиницы. И если даже все места будут заняты, всегда можно договориться об аренде квартиры.

— А зачем тогда нам палатка? В Кингисеппе можно будет устроиться с большим комфортом.

— Кира, я сказал, под Кингисепп. Мы едем не в сам город, а в его окрестности.

— И... и куда именно?

— Нас интересует одно место на побережье Нарвского залива.

— Одно место? А что это за место? Как оно называется?

— Никак.

— У этого места нету названия?

— Нет. Только географические координаты — широта и долгота в градусах, минутах и секундах.

— И зачем нам туда ехать?

Теперь переглянулись уже мужчины. И подругам эти их переглядывания очень не понравились. А уж когда сроду не рыбачивший Лисица пустился в рассказы о тучных стадах тунца, ходящих в тех местах, подруги окончательно уверились, что-то их орлы от них скрывают. Отродясь океанский тунец не заплывал в Финский залив.

— Эдик, ну, хоть ты скажи правду!

Но и Эдик оказался не лучше своего приятеля. Вместо рыбалки он вспомнил про богатые грибами тамошние места. Это в июне-то месяце! Подруги едва удержались от смеха. Всем известно, что первые два летних месяца бедны грибами. Идут, конечно, лисички и «колосовики» — благородные грибы, растущие на светлых местах, но их немного... на один зуб.

— Понятно, значит, нас ждет увлекательная рыбалка и сбор грибов, — ехидно произнесла Кира и с еще большим ехидством спросила: — Только... что же вы, ребята, удочки и снасти-то себе не купили? А?

Но Лисица и тут не сдался.

14 — Эдька! — воскликнул он, хлопнув себя по лбу. — Верно! Снасти для рыбалки мы и забыли! Надо бежать!

И тут же эти двое обманщиков «утекли». Девушки едва успели их перехватить у выхода и буквально на ходу выяснить, когда намечен отъезд. Оказалось, выезжать планируется уже через два дня.

— Ничего не покупайте, мы все расходы и хлопоты берем на себя, — великодушно пообещал Лисица.

— От вас требуется лишь ваше присутствие, — прибавил галантный Эдик.

— Да и то... — закончили ребята в два голоса, — если не хотите, девчонки, можете не ехать с нами.

Подруги вознегодовали еще сильнее, чем в тот момент, когда обнаружили палатку, рюкзаки и прочие приготовления к долгому походу.

— Ну уж нет!

— Не дождетесь!

— Мы же чуем: вы что-то от нас скрываете.

— Обязательно поедем с вами!

Лисица хмыкнул:

— В общем-то, мы с Эдиком так и думали. Рад, что вы нас не разочаровали.

И ушли!

А подруги остались ломать головы и думать, к кому им пристроить двух своих домашних питомцев — кота Фантика и его верную Фатиму. Обе кошки были уже в тех преклонных годах, когда все живые существа становятся чуточку капризными. Кошки и прежде были домоседами, а с годами и вовсе разлюбили выбираться из своего обжитого пространства. Максимум, на что они теперь были способны, это обойти с ревизией сад. Да и то они уже предпочитали сокращать маршрут и наведывались лишь в свои самые любимые уголки.

Незаметно, но годы все же брали свое у этих двоих. И о том, чтобы прихватить Фантика и Фатиму с собой в качестве ручной клади, у подруг даже мысли не возникало. Также они знали, что кошки отнесутся критически к любым изменениям в своей жизни. Поэтому подруги ре-

шили оставить кошек дома, в привычной им обстановке. Изменится только человеческое лицо, которое будет приносить им корм и воду. Да и лицо это тоже знакомо кошкам. Этот вопрос решился неожиданно легко. Одна из соседок девушек с восторгом согласилась присмотреть за кошками, пока они будут в отъезде.

15

За следующие два дня, предшествующие их отъезду, подружки ни на шаг не приблизились к разгадке происходящего. Мужчины приходили домой поздно, правда, трезвыми, но такими вымотанными и уставшими, что девушки даже не решались к ним приставать с расспросами. Никаких покупок они больше не приносили. И где проводили свое время, оставалось загадкой. Лисица сказал, что в архиве. А Эдик отделался и вовсе глупой отмазкой, сказав Лесе, что был в библиотеке.

— Представляешь, явился домой в двенадцатом часу, а говорит, что был в библиотеке! Думаешь, он мне изменяет?

— Только не Эдик.

— А чем он лучше других?

Кира подумала и выдвинула другую версию:

— Лично мне кажется, что их поздние возвращения и общая таинственность каким-то образом связаны с нашей поездкой. Они что-то пытаются найти в архиве и библиотеке. Или уже нашли, а теперь изучают.

— Но что за тайна? Почему они нам ничего не говорят?

Увы, пока что девушкам не удалось даже примерно понять, в каком направлении движутся мысли их друзей. И лишь кое-какая разгадка забрезжила, когда Кира игриво попеняла Лисице:

— Могли бы взять вместо одной на четверых две двухместные палатки.

Но Лисица на полном серьезе ответил:

— Ребята попросили одну, но четырехместную. Так уютнее.

— Какие ребята?

Лисица и ухом не повел. Как говорил, так и продолжил говорить. Словно ему не любимая женщина вопрос задала, а так... комарик пропищал.